

JEL classification: B20, O13, P28

УДК 330.88

DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(2).274-303

К.П. Стожко

*Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Д.К. Стожко

*Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМА ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Цель исследования состоит в обосновании необходимости совершенствования отношений землевладения и землепользования в условиях современной российской рыночной экономики в контексте сложившегося крупного монополизма частной собственности на землю. Обоснован тезис о земельном монополизме как ключевом факторе нестабильности в развитии сельского хозяйства и турбулентности социально-экономических отношений в сфере аграрного производства. В исследовании раскрывается необходимость изменения теоретико-методологических и организационно-практических подходов к решению проблемы земельной ренты в связи с переходом российской экономики на рыночные начала, и рассматривается опыт аграрно-экономической науки в области исследования проблемы земельной ренты в условиях капиталистической и социалистической экономик. Методология исследования заключается в использовании диалектического, структурно-функционального, программно-целевого, историко-ретроспективного и герменевтического методов изучения поставленной проблемы. Предметом изучения является процесс формирования и распределения земельной (природной) ренты в российском сельском хозяйстве. Объектом исследования является российское сельское хозяйство и складывающиеся в нем социально-экономические отношения. Новизна исследования состоит в следующем: аргу-

ментировано положение о взаимообусловленности масштабов земельного монополизма и существования абсолютной земельной ренты; выявлен характер трансформации абсолютной земельной ренты в форме природной ренты в условиях современного крупного частного землевладения; раскрыта взаимосвязь формирования и распределения земельной ренты и концепта устойчивого развития сельского хозяйства. Сформулированы рекомендации в области внесения необходимых корректив в действующее российское аграрное законодательство, в частности, по уточнению текста федерального закона РФ «О недрах» и эффективного распределения земельной ренты для нужд расширенного сельскохозяйственного воспроизводства и обеспечения его устойчивого развития.

Ключевые слова. Аграрно-экономическая наука, исторический опыт науки, абсолютная земельная рента, дифференциальная земельная рента, монополия, природная рента, сверхдоходы, собственность на землю.

Информация о статье. Дата поступления 2 декабря 2019 г.; дата принятия к печати 25 мая 2020 г.; дата онлайн-размещения 23 июня 2020 г.

K.P. Stozhko

*Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russian Federation*

D.K. Stozhko

*Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russian Federation*

PROBLEM OF LAND RENT IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRARIAN ECONOMY

Abstract. The purpose of the study is to justify the need to improve the relations of land ownership and land use in the conditions of the modern Russian market economy in the context of the existing large monopoly of private land ownership. The thesis of land monopoly as a key factor of instability in the development of agriculture and the turbulence of socio-economic relations in the field

of agricultural production is substantiated. In connection with the transition of the Russian economy to market principles, the study reveals the need to change the theoretical, methodological, organizational and practical approaches to solving the problem of land rent and examines the experience of agricultural and economic science in the study of the problem of land rent in a capitalist and socialist economy. The research methodology includes the use of dialectical, structural-functional, program-targeted, historical-retrospective and hermeneutical methods of studying the problem posed. The subject of study is the process of formation and distribution of land (natural) rent in Russian agriculture. The object of research is Russian agriculture and the emerging socio-economic relations. The novelty of the study is as follows: the provision on the interdependence of the scale of land monopoly and the existence of absolute land rent is argued; the nature of the transformation of absolute land rent in the form of natural rent in the conditions of modern large private land ownership is revealed; the relationship between the formation and distribution of land rent and the concept of sustainable development of agriculture is revealed. Recommendations are formulated in the field of making the necessary adjustments to the current Russian agrarian legislation, in particular, to clarify the text of the federal law of the Russian Federation «On Subsoil» and the effective distribution of land rent for the needs of expanded agricultural reproduction and ensuring its sustainable development.

Keywords. Agrarian and economic science, historical experience of science, absolute land rent, differentiated land rent, monopoly, natural rent, excess income, land ownership.

Article info. Received December 2, 2019; accepted May 25, 2020; available online June 23, 2020.

Введение

Среди наиболее важных вопросов в российской аграрно-экономической науке был и остается вопрос о сущности и распределении природной (земельной) ренты. В новых условиях крупные российские корпо-

рации используют землю и ее недра как свою частную собственность и присваивают значительную часть дохода, в том числе и природную (земельную) ренту. А это, в свою очередь, лишает государство значительных финансовых средств, необходимых для обеспечения устойчивого развития, экологической безопасности и полноценного воспроизводства окружающей среды.

Особенно важным становится решение проблемы природной (земельной) ренты в контексте обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства нашей страны. Сам концепт «устойчивого развития» появился в 70-х гг. XX в. и рассматривался как определенная взаимосвязь между окружающей человека природной средой, экономикой как способом ее освоения и населением как субъектом производственной деятельности и потребления [1]. Однако спустя почти четверть века с момента появления концепции и стратегии перехода Российской Федерации к устойчивому развитию¹ отечественная экономика оказалась в условиях неуклонно растущих рисков, неопределенности и нестабильности. Особенно острой оказалась ситуация 1999 г., когда в результате реформ объем производства сельскохозяйственной продукции упал до 37 % от уровня 1990 г. [2, с. 261].

Следующим этапом нарушения перехода к устойчивому развитию стала политика санкций, которую по отношению к РФ активно начали проводить западные державы [3].

Существуют и другие системные факторы, обуславливающие необходимость перераспределения земельной (природной) ренты, например, колоссаль-

¹ О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : Указ Президента РФ от 1 апр. 1996 г. № 440 // Российская газета. 1996. 9 апр. ; О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития : Указ Президента РФ от 4 февр. 1994 г. № 236 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 6. Ст. 439.

ный амортизационный износ земли как экономического ресурса и инфраструктуры современного АПК [4]. На реновацию земли и инфраструктуры сельских территорий сегодня необходимы колоссальные средства. В связи с этим требуется более рациональное распределение и использование сверхдоходов крупных земельных собственников и добывающих корпораций, введение дифференцированного налогообложения, развитие практики договорных отношений между субъектами хозяйственной деятельности и государством. Правомерно утверждение о том, что в современных условиях «возникает объективная необходимость достижения договоренностей в рамках самой формы проявления и функционирования природного ресурса, объекта природы» [5, с. 183].

Ныне концепт устойчивого развития трактуется как «совокупность процессов позитивных изменений и воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребностей системы в долгосрочном существовании» [6].

Постепенно на основе общего концепта «устойчивого развития» появился и концепт «устойчивого экологического развития», включающий проблемы аграрной экономики и природопользования.

Ключевым звеном в триаде «экономика — окружающая среда — население» считается именно окружающая среда. Важнейшим ее экономическим элементом является земля.

Вопрос об эффективном использовании земли, таким образом, оказывается центральным вопросом всего процесса воспроизводства самого человека, а издержки, которые несет общество по использованию и рекультивации земли, должны полностью соответствовать тем доходам, которые земля, в качестве производственного фактора, обеспечивает обществу.

Известно, однако, что во многих странах существует значительный разрыв между полезными и бесполезными издержками, а также доходами, получаемыми от экономического оборота земли. Так, в США из 9 трлн долл., ежегодно расходуемых на окружающую среду, 2 трлн долл. расходуются впустую [7, с. 91]. Понятно, что любой разрыв и несоответствие в этом вопросе чреваты нарушением равновесия в системе и могут сделать тщетными все надежды на устойчивое развитие.

Другой стороной данного вопроса является взаимосвязь между уровнем неуклонно растущих сверхдоходов крупных земельных собственников и корпораций, добывающих природные ресурсы — с одной стороны, и растущей нехваткой инвестиций в развитие сельского хозяйства и окружающей среды — с другой. Объем финансирования сельского хозяйства в России составил в 2019 г. 303,6 млрд р., а на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия запланировано выделить 294,8 млрд р. на 2020 г., 312,3 млрд р. на 2021 г. [8, с. 43]. Однако доля этих расходов в структуре бюджета РФ остается сравнительно незначительной, а освоение бюджетных средств — неравномерным и малоэффективным. Что касается концентрации частной земельной собственности, то на текущий момент всего 20 земельных магнатов в стране владеют 7,9 млн га земли стоимостью в 471,6 млрд р. При этом до 44 % сельскохозяйственных угодий вообще выпадает из хозяйственного оборота.

Обсуждения и дискуссии

Научную теорию земельной ренты сформулировали в XVII–XIX вв. английские экономисты У. Петти, А. Смит и Д. Рикардо. В частности, Д. Рикардо отождествлял земельную ренту с платой за землю (арендной платой). Он утверждал, что «землевладе-

лец стремится оставить арендатору лишь такую долю продукта, которая достаточна для возмещения капитала, затрачиваемого им на семена, на оплату труда, покупку и содержание скота, а также сельскохозяйственного инвентаря, и для получения обычной в данной местности прибыли на вложенный в сельское хозяйство капитал» [9]. Позднее, развивая эту теорию, немецкий экономист К.И. Родбертус назвал «частную собственность на землю основой образования земельной ренты» [10, с. 212]. Критикуя теорию земельной ренты Д. Рикардо, К. Маркс [11, с. 264–270], в конечном счете, пришел к выводу о том, что земельная рента — это своеобразная форма прибавочной стоимости. «Всякая земельная рента есть прибавочная стоимость, продукт прибавочного труда», — заявлял К. Маркс [12, с. 690].

«Начальным» этапом широкой научной разработки проблемы земельной ренты в нашей стране стала экономическая дискуссия 20-х гг. XX в., когда на страницах периодических изданий того времени появились первые статьи и очерки по этим вопросам. В дискуссии приняли участие такие периодические издания, как газета «Экономическая жизнь», журналы «На аграрном фронте», «Под знаменем марксизма», «Проблемы экономики». Особое значение для решения проблемы земельной ренты имели работы В.И. Ленина: «Развитие капитализма в России», «Аграрный вопрос и “критики Маркса”», «Аграрная программа русской социал-демократии», «Новые данные о развитии капитализма в земледелии», «О кооперации» и др.

В процессе обсуждения данной проблемы прошла Всесоюзная конференция аграрников-марксистов (1929). Были опубликованы первые специальные фундаментальные работы по данной тематике: монографии Л. Любимова («Очерки теории земельной ренты», 1930), К. Островитянова («К вопросу о земель-

ной ренте и советском хозяйстве», 1929) и Н. Смолина («Стоимость сельскохозяйственных продуктов и закон национализации земли», 1931). Результатом этих и ряда других работ стало появление концепции существования дифференциальной земельной ренты в условиях планового и централизованного социалистического сельского хозяйства. При этом исследователями отвергался факт существования в новых условиях абсолютной земельной ренты, обусловленной монополией капиталистов на владение землей [13, с. 159–160]. Данной концепции придерживались и многие другие советские экономисты-аграрники 30-х гг. XX в. (Л. Шанин, К. Розенталь, С. Солнцев и др.).

Следует также вспомнить о том, что в экономической науке 30-х — 40-х гг. XX в. существовало устойчивое представление о сохранении «родимых пятен капитализма» на первых этапах социалистического строительства. Одним из таких «пятен» и считалась дифференциальная рента. Только в 1944 г. с появлением специальной работы известного экономиста И. Лаптева «Колхозные доходы и дифференциальная рента» дифференциальная земельная рента стала рассматриваться как экономическая категория социализма. Вскоре эта идея нашла свое закрепление в одном из первых учебников по политической экономии (1954). Но и тогда, и много позже отдельные советские экономисты по идеологическим мотивам отрицали существование в нашей стране абсолютной и дифференциальной земельной ренты (С. Струмилин, А. Гуревич, М. Соколов, И. Марков и др.).

Важным вопросом развития сельского хозяйства был вопрос о характере земельной собственности, от которой зависел сам факт существования земельной ренты. Юридически земля исключалась из сферы товарного обращения. В «Декрете о земле» от 8 ноября 1917 г. было записано, что «право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может

быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема»².

Однако отчуждение земли от работника очень скоро привело к падению производительности труда и разрушению сложившейся за многие десятилетия практики хозяйствования. К марту 1921 г. (за шесть предыдущих лет) промышленное производство упало в шесть раз, сельское хозяйство — на треть, грузооборот железных дорог — впятеро, обесценивание денег составило 20 млн раз [14, с. 258]. Как показала практика, «закручивание гаек» и прямое администрирование лишь обострили и без того сложную ситуацию в аграрной экономике, поэтому уже с 1923 г. Декретом СНК РСФСР советским хозяйствам разрешалось сдавать землю за определенную плату в пользование третьим лицам, т.е. в аренду.

Важнейшим направлением экономической политики государства было объявлено развитие сельского хозяйства и решение продовольственной проблемы. В этой связи В.И. Ленин писал: «Самое слабое место — в кризисе крестьянского хозяйства», «за исходный пункт следует взять продовольствие, ибо именно в этом корень всей массы затруднений», «неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно» [15, с. 155, 260, 218].

Своеобразную расширенную версию теории земельной ренты предложил известный экономист С.Н. Булгаков, который полагал, что «рента может быть продуктом неземледельческого труда», что рента «есть дань, которая платится землевладельцу всем обществом, тяжелый рефлекс общественного прогресса; земельная рента в этом смысле есть феномен не производства, а распределения» [16, с. 113–114]. Эта

² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Москва : Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 15.

трактовка понятия земельной ренты в широком смысле сохраняет свое значение до сих пор.

В 60-е гг. XX в. проблема земельной ренты вновь стала активно обсуждаться на страницах печати. В результате дискуссии возобладала точка зрения, согласно которой абсолютная земельная рента исчезает в связи с выравниванием уровня органического строения капитала в сельском хозяйстве и в промышленности [17].

В действительности данный довод свидетельствовал скорее о технологическом детерминизме в объяснении социально-экономической реальности, чем о поиске каузальной зависимости между капиталом и порожденной им абсолютной рентой. Сущность капитала, как известно, не сводится к его структуре (органической, технической).

Кроме того, К. Маркс отмечал связь между изменением органического строения капитала и превращением стоимости товаров в цену производства. Он не употреблял в этих своих рассуждениях понятие абсолютной ренты вообще, но зато четко указывал, что именно собственность на землю формирует ренту [18, с. 110, 318].

Поэтому вполне естественно, что в ходе дискуссии обнаружились и определенные расхождения во взглядах по данной проблеме [13, с. 467]. И они продолжают сохраняться. Например, когда природу абсолютной земельной ренты связывают исключительно со спросом и предложением и утверждают, что первым, кто всерьез занялся вопросом изучения ренты, был Дж. Милль, а не У. Петти, А. Смит и Д. Рикардо [19, с. 53].

Тезис об исчезновении абсолютной земельной ренты звучит и сейчас, но уже в принципиально иных, чем прежде, условиях [20, с. 65]. Однако простое перенесение прежних оценок на новую (рыночную, капиталистическую) реальность вряд ли правомерно. Тем более что факт существования абсолютной земельной ренты в условиях капитализма давно уже

доказан К. Марксом [11] и до сих пор пока никем не опровергнут. Он имеет своих сторонников в современной экономической науке (А.Н. Семин, А.В. Сорокин, Н.И. Суслов, Я.Я. Яндыганов и др.).

В связи с этим вполне логично вернуться к марксистской аргументации существования абсолютной земельной ренты, источником которой является монополия частной собственности на землю, а причиной — монополия на землю как на объект хозяйства. Ключевым условием существования такой ренты является эксплуатация наемного труда. Все остальные условия (техническое и органическое строение капитала, неэластичность предложения земли, различия в ее плодородии и местоположении и проч.) могут и должны рассматриваться уже в контексте анализа дифференциальной ренты. Попытки выделения разных вариантов самой абсолютной земельной (природной) ренты [20; 21] остаются пока слабо аргументированными.

Результаты исследования

Справедливо суждение о том, что современный экономический кризис необходимо рассматривать в контексте меняющейся системы производства стоимости [22, с. 110]. Поскольку земельная рента имеет стоимостное происхождение и представляет собой часть неоплаченного труда сельскохозяйственного работника, присваиваемую собственником земли, вопрос о ее судьбе становится вопросом, от решения которого зависит устойчивое развитие сельского хозяйства, а шире — расширенное воспроизводство в целом.

Сегодня, с позиций современной науки становится очевидным, что советская теория социалистической дифференциальной земельной ренты была неполной и непоследовательной, поскольку в контексте провозглашения отсутствия абсолютной земельной ренты, условием существования которой считается монополия частной собственности на землю, ее про-

изводная форма — дифференциальная земельная рента — формироваться не может. Если у дерева нет ствола, то нет и ветвей, а растение без ствола — это уже по определению не дерево, а кустарник или трава. А если такая дифференциальная рента все-таки в реальности имела место, то необходимо пересмотреть исходное теоретико-методологическое положение, согласно которому монополия государства на землю не тождественна монополии частной (капиталистической) собственности на землю. Представляется, что любая монополия собственности на землю является необходимым основанием возникновения абсолютной ренты, которая представляет собой особый доход, обусловленный самим фактом существования такой монополии. И здесь не важно, какое государство, какой иной социальный институт обладают такой монополией, потому что характер и специфика собственника раскрывается уже в характере и виде самой монополии собственности на землю и, следовательно, в конкретных вариантах (разновидностях) земельной ренты, а не в ее главной причине.

Однако отвергать научный характер советской концепции земельной ренты также нельзя. Хотя абсолютная рента связана не с капиталистической монополией на землю, как считали марксисты, а с *частной* монополией на землю, тем не менее в ее основе лежит антагонизм между общественным характером производства и частной формой присвоения результатов труда. Этот антагонизм вновь обострился в нашей стране в условиях формирования рыночной экономики, частной собственности на землю и развития, по сути, капиталистических отношений землевладения. И этот антагонизм «в последние десятилетия претерпевает определенные изменения» [23, с. 445]. Суть этих изменений заключается в том, что собственник земли в настоящее время все-таки формально «отдает долю прибавочной стоимости, полученной как результат

частной формы присвоения результатов наемного труда» [24, с. 43–44]. Но за скобками научного анализа до сих пор остаются вопросы о том, что собственник земли в современных условиях частным образом присваивает и саму землю как особый (уникальный) фактор производства, а также то, какую именно часть земельной ренты он отдает государству. Более того, актуальным становится вопрос и о том, как именно государство в условиях современного капитализма расходует эту часть земельной ренты (возвращая ее все тому же собственнику земли в виде государственных субсидий, субвенций и дотаций).

Поскольку собственник земли в лице, как правило, крупной аграрной корпорации «уступает» государству определенную *часть* земельной ренты (или, наоборот, государство «уступает» собственнику часть земельной ренты), постольку возникает проблема совершенствования механизма ее распределения. Известно, что бо́льшая доля земельной (природной) ренты совершенно неоправданно оседает в кармане самого собственника земли. «Неоправданно» означает, что она присваивается вне зависимости от эффективности самого аграрного производства и не служит воспроизводству земли как основного фактора такого производства.

Об этом свидетельствуют многие факты: сокращение количества посевных площадей, неуклонное снижение вносимых удобрений в почву, сокращение производства конкретных видов сельскохозяйственной продукции растениеводства и т.д. [25, с. 206–208]. Что касается животноводства, то и здесь ситуация не лучше. «Практикуемые во многих регионах России системы животноводства таковы, что пастбищные угодья деградируют, ухудшаются почвозащитные свойства, развиваются эрозионные процессы», «повсеместно идет зарастание, заболачивание, засоление и опустынивание земель» [26, с. 43, 45].

По К. Марксу, единственной справедливой основой присвоения благ является труд. В отношении сельскохозяйственного труда это положение убедительно доказали многие представители российской аграрно-экономической науки (И.И. Иванюков, В.Ф. Левитский, В.Е. Постников, А.И. Скворцов, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, А.Ф. Фортунатов, А.А. Чупров, А.И. Чупров, Ф.А. Щербина и др.).

Так, А.В. Чаянов посвятил свое главное сочинение вопросам организации трудового семейного крестьянского хозяйства. В результате глубокого анализа он пришел к выводу о том, что основой мотивации хозяйственной деятельности в крестьянском хозяйстве является не стремление к предпринимательской прибыли, а затраты и характер труда, «мотивация рабочего, работающего на своеобразной сдельщине, позволяющей ему самому определять время и напряжение своей работы» [27, с. 203]. И далее он писал: «Концепция крестьянского хозяйства как хозяйства предпринимательского, в котором крестьянин нанимает самого себя в качестве предпринимателя, мыслима только в условиях капиталистического строя, так как вся она состоит из капиталистических категорий» [там же]. Важнейшей такой категорией как раз и выступает монополия частной собственности на землю, которая противостоит труду как единственной справедливой основе присвоения создаваемых благ.

Следовательно, нетрудовая, частномонополистическая природа земельной ренты предполагает ее изъятие в пользу всего общества, интересы которого представляет (должно представлять) государство.

Но известно, что государство отнюдь не всегда представляет интересы всего общества. Будучи по своей природе классовым, оно представляет интересы господствующих классов. Таковым в настоящее время, по факту, оказывается класс капиталистов — собственников, в том числе и собственников земли. В

советский период нашей истории государство защищало интересы пролетариата как класса (диктатура пролетариата). В обоих случаях национализация земли или ее приватизация объективно служили формированию монополии собственности конкретного общественного класса на землю. Установление государственной земельной монополии путем национализации земли как раз и стало основой для существования скрытой абсолютной земельной ренты в советской экономике, которую от имени пролетариата получало и использовало государство. А монополия на землю как на объект хозяйства (земля передавалась советским государством колхозам и совхозам на правах оперативно-хозяйственной самостоятельности, а, по существу, на правах долгосрочной аренды) служила основанием для появления дифференциальной земельной ренты. Долгие десятилетия советское государство маскировало факт существования в новых условиях абсолютной земельной ренты по вполне понятным идеологическим основаниям.

В 70-х гг. XX в. официально была сформулирована идея построения «общенародного» внеклассового государства. Ее вдохновителями стали социал-демократы из ряда европейских стран. Позднее ее подхватили и российские «обществоведы». Считалось, что общенародное государство не является собственником земли, а всего лишь осуществляет функцию распоряжения ею от имени всего народа. Однако в директивах партии и постановлениях Советского правительства, касающихся вопросов собственности на землю, опубликованных в советский период, речь идет именно о *владении* землей, о *собственности* на землю.

Очевидно, что возврат к рыночным, а, по сути, капиталистическим отношениям землевладения существенно снижает эффективность использования земли как важнейшего фактора производства. Это можно обнаружить как по показателю количества продук-

ции, получаемой с единицы земельной площади [28, с. 21], так и по другим показателям [29; 30].

В настоящее время по вопросу земельной (природной) ренты существуют две противоположные позиции — «за» и «против» полного изъятия ренты при использовании земли и ее недр. Сторонники первой версии исходят из того, что земля — это общенародное достояние, и рента не должна присваиваться частными собственниками (корпорациями) [31; 32]. Сторонники второй версии полагают, что часть ренты должна оставаться в распоряжении собственника земли в качестве его прибыли. При этом игнорируется тот факт, что рента есть излишек над средней нормой прибыли и поэтому смешивать эти две категории нельзя [33].

Среди сторонников сверхприбыльной трактовки сущности земельной ренты можно назвать А.Р. Икаева, Ю.Н. Макаркина, Ю.В. Разовского, Ю.С. Руденко, А.В. Семенова. Рассматривая природу ренты именно в этом ключе, указанные авторы рассуждают исключительно о дифференциальной ренте [34], хотя излишек над средней прибылью (сверхприбыль) сам по себе уже предполагает наличие условия существования абсолютной ренты — монополии частной собственности на землю. Иными факторами (соотношением спроса и предложения, органическим строением капитала) ее объяснить нельзя.

В последнее время вопрос о земельной (природной) ренте вновь включен в повестку дня. Еще в 2017 г. Помощник Президента РФ А.Р. Белоусов (с 21.02.2020 г. — первый вице-премьер в новом составе правительства) предложил изъять в пользу государства часть сверхдоходов крупнейших металлургических, горнодобывающих и химических компаний. Предполагалось получить дополнительный доход в бюджет в размере 513,7 млрд р., которые крупные корпорации получили «даром», исключительно в силу

собственной монополии и благоприятной международной рыночной конъюнктуры. Эти сверхдоходы составили 1,5 трлн р. Объяснение было простое: налоговая нагрузка на эти компании была существенно ниже, чем, например, в нефтегазовой отрасли: 7 % против 28 % [35, с. 164]. Однако идея была встречена российскими олигархами в штыки.

Что касается доходов собственно аграрных компаний, то они, по данным АЦ «Эксперт», также весьма высоки [36] и вполне могут быть скорректированы на величину земельной (природной) ренты. Кстати, эффективность производства в таких компаниях остается крайне низкой, а их прибыль почти на 87 % состоит из государственных субсидий. Так, в 2016 г. совокупная прибыль аграрных корпораций России составила 333 млрд р., а субсидии на 2017 г. планировались в размере 216 млрд р. Получается, что даже та часть земельной (природной) ренты, которую получает государство, расходуется им затем в пользу самих же земельных собственников. Однако «удивительным образом», эти расходы не повышают эффективность аграрного производства (рентабельность, конкурентоспособность и др.) и не обеспечивают устойчивый характер его развития, а лишь становятся основой растущих личных состояний российского олигархата.

При этом вряд ли можно согласиться с мнением о том, что «стремление капиталов в сельское хозяйство диктуется более высокой здесь нормой прибыли (более высоким процентом на вложенный капитал) по сравнению с другими отраслями экономики» [20, с. 57]. Если бы это было так, перед нами не стояли бы проблемы продовольственной безопасности, миграции сельского населения в мегаполисы, вымирания сел, отставания сельскохозяйственного производства от промышленного и т.д. Очевидным фактом является более низкая по сравнению с промышленностью

добавленная стоимость, которая создается в аграрной сфере экономики. И тут никакое органическое строение капитала просто не работает, потому что монополия частной собственности на землю как абсолютно неэластичный и невоспроизводимый ресурс попросту «снимает» все достижения научно-технического прогресса. Можно сколько угодно оцифровывать и компьютеризировать сельское хозяйство, но в условиях такой монополии абсолютная земельная (природная) рента будет сохраняться всегда.

Отметим, что концентрация земельной собственности в Российской Федерации также остается одной из самых высоких в мире. По версии журнала «Forbs» за 2005 г. (в скобках указаны позиции в рейтинге самых богатых людей мира) крупнейшими собственниками земли в стране являются Дмитрий Каменщиков (38), Алексей Светлаков (43), Роман Абрамович (10), Давид Якобашвили (154), Гаврил Юшваев (66), Николай Цветков (66), Дмитрий и Алексей Ананьевы (165). В целом 20 земельных собственников в РФ контролируют 7,9 млн га земли стоимостью в 471,6 млрд р. Крупнейшей аграрной корпорацией страны является АО «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева с ежегодным оборотом в 44,7 млрд р., который владеет самым крупным в стране земельным банком. Однако это не спасло предприятие от убытков, составивших в 2018 г. 2,9 млрд р. [37].

Противники изъятия земельной ренты в распоряжение государства обычно приводят рассуждения, согласно которым такое изъятие в условиях и без того относительно низкой рентабельности сельского хозяйства (в сравнении с промышленностью или сферой услуг) поставит собственников земли в «крайне тяжелое положение». Кроме того, средняя норма прибыли в силу такого изъятия будто бы неизбежно упадет и, соответственно, капиталы уйдут в другие, более выгодные для их приложения сферы хозяйства.

Но эти аргументы не выдерживают никакой научной критики. Изъятие излишка над средней нормой прибыли никаким образом не влияет на среднюю норму прибыли. Кроме того, изъятие сверхдоходов (ренты) оказывает стимулирующее воздействие на товаропроизводителей, вынуждая их «замещать» прежние источники доходов новыми источниками их получения. Что касается миграции капиталов, то в промышленности и сфере услуг конкуренция гораздо более острая, чем в аграрной экономике, и там новые инвесторы вынуждены будут, в рамках «нулевого цикла», нести серьезные убытки или, в лучшем случае, довольствоваться существенно более низкой нормой прибыли, чем в сфере аграрного производства. Относительно более низкий уровень конкуренции в аграрной сфере экономики объясняется феноменом неконсолидированного производства или, иначе говоря, более низкой концентрацией аграрного производства по сравнению с промышленным [38].

Рассматривая аналогичный сценарий развития, когда земля переходит в собственность государства, а производители аграрной продукции (кооперативы) берут ее только в аренду, выдающийся российский экономист М.И. Туган-Барановский еще в 20-х гг. прошлого века отмечал неизбежность перехода к интенсивной и инновационной организации сельскохозяйственного производства. Он, в частности, писал, что конкретные производители «могут произвести и большее количество продуктов лучшего рода, чем те, которые государство в качестве натуральной формы получает как собственник земли. Избыточное количество продуктов, равно как и выгоды от улучшения их качества, достаются производителю» [39, с. 373]. Это означает, что если собственник земли будет обязан полностью и окончательно (без надежды на последующие трансферты) вернуть земельную (природную) ренту государству, то он перестанет, таким образом,

быть абсолютным персонифицированным частным собственником земли (монополистом), а будет выступать в качестве арендатора (концессионера и т.д.). В такой ситуации он вынужден будет перестраивать свое аграрное производство и самостоятельно изыскивать новые источники инвестиций, совершенствовать режим экономии и расширять использование новой техники и технологии в производстве и реализации продукции.

Заключение

В связи с вышесказанным необходимы определенные изменения и дополнения в действующее законодательство Российской Федерации. Необходимо внесение в Земельный кодекс РФ четкого научного и правового определения понятий «земельная рента», «абсолютная земельная рента», «дифференциальная земельная рента», «природная рента».

Нуждается в существенной коррекции и действующий на настоящий момент ФЗ «О недрах» (от 21 февраля 1992 г. №2395-1). Представляется целесообразным дополнить данный ФЗ в части раздела полученной продукции положением о целевом изъятии в пользу государства (общества) земельной (природной) ренты как излишка над средней нормой прибыли в данной отрасли. Пропорции такого раздела должны определяться не только частным договором между государством и корпорацией-подрядчиком, но и четким математическим расчетом нормы средней прибыли в конкретной отрасли и размером излишка (ренты).

Непроизводительное потребление или «проедание» земельной ренты крупными компаниями в аграрном и добывающем секторах национальной экономики — это частный случай общей картины. Да и та часть, которая оказывается в распоряжении государства, также расходуется неэффективно. Для

обеспечения устойчивого развития необходимо, чтобы не менее 25 % своего валового национального продукта (ВВП) страна вкладывала в основной капитал [40, с. 169]. Иначе говоря, инвестиционный коэффициент и валовое накопление основного капитала можно в современных условиях обеспечить, главным образом, за счет инвестирования земельной ренты в воспроизводственный процесс. Такой подход позволит в полной мере обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. Целевое и полное отчисление земельной ренты как излишка над средней нормой прибыли в конкретной отрасли позволит государству более успешно формировать фонды расширенного воспроизводства аграрного сектора экономики и сохранения (воспроизводства) окружающей среды. С другой стороны, крупные сельскохозяйственные производители — агрохолдинги и агрокомбинаты — будут, в случае полного изъятия в пользу государства земельной ренты, более жестко мотивированы на снижение себестоимости своей продукции, чего в существующих условиях практически не происходит. Отсюда — неуклонный рост цен на сырье и продовольствие, а также диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию. Сегодня в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции на долю ее производства приходится 77 % совокупных затрат, а получает аграрий только 27 % от цены продажи; на долю переработки приходится 15 % совокупных затрат, а получает переработчик 31 % от цены реализации; на долю торговли приходится 8 % совокупных затрат, а получает продавец 42 % от цены сбыта продукции [41, с. 43].

Важным аспектом обеспечения устойчивого развития и расширенного воспроизводства сельского хозяйства страны в контексте перераспределения земельной ренты является и демографический момент. Численность аграрного населения в стране ежегодно

сокращается, а его миграция в города, наоборот, растет. Так, в Свердловской области в настоящее время в сельской местности проживает 740 тыс. чел., но из них в аграрном производстве занято лишь 37 тыс. чел. [42, с. 95]. Целенаправленное изъятие земельной ренты у частных собственников земли для решения социальных проблем села — это важное направление совершенствования современной аграрной политики.

Таким образом, проблема земельной ренты предполагает принципиальное изменение научных подходов к пониманию ее сущности, назначения и функций в условиях сложившейся новой социально-экономической реальности и перехода к новому технологическому укладу. Необходима реальная социализация земельной ренты и ее непосредственное включение в воспроизводственный процесс. Справедливо суждение о том, что развитие стратегического соотношения «общественный капитал — общественный труд» «ведет к социализации производства и к трансформации эксплуатации, которая становится невыгодной, к народнохозяйственной регламентации труда на основе одновременного повышения уровня эффективности капитала и уровня благосостояния людей»³. Превращение земли из частного капитала в общественный капитал и ее социализация, логическим последствием чего становится изъятие земельной ренты в пользу всего общества, является, таким образом, логическим следствием такого стратегического развития. В результате чего «общественный капитал из средства эксплуатации становится производительным потенциалом экономики»⁴.

Последствия от таких действий, безусловно, благотворно скажутся не только на сельском хозяйстве, но и на национальной экономике в целом.

³ Перламутров В.Л. Финансово-денежная политика и рыночные отношения в России. Москва : Экономика, 2007. 281 с.

⁴ Там же.

Список использованной литературы

1. Гизатуллин Х.Н. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма / Х.Н. Гизатуллин, В.А. Троицкий // *Общественные науки и современность*. — 1998. — № 5. — С. 124-130.
2. Глазьев С.Ю. Белая книга. Экономические реформы в России 1991-2001 / С.Ю. Глазьев, С.Г. Кара-Мурза, С.А. Батчиков. — Москва : Алгоритм, 2003. — 368 с.
3. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты / сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов. — Москва : Изд-во Рос. совета по междунар. делам, 2018. — 282 с.
4. Латышева Л.А. Основные фонды как основной компонент ресурсного потенциала в сельском хозяйстве / Л.А. Латышева // *Kant*. — 2018. — № 2 (27). — С. 314-318.
5. Яндыганов Я.Я. К вопросу о проблеме распоряжения, владения природными ресурсами в условиях социально-экономических реформ / Я.Я. Яндыганов // *Аграрно-правовая наука России: история и тенденции развития*. — Екатеринбург : ПироговЪ, 2003. — С. 174-190.
6. Алфорова Т.В. Концепт «устойчивое развитие» в контексте современных теоретических исследований / Т.В. Алфорова, Е.А. Третьякова // *Регионы в современном мире : материалы XXX междунар. науч.-практ. конф., Березники, 15-16 февр. 2013 г.* — Березники, 2013. — С. 18-19.
7. Хокен П. Естественный капитализм. Грядущая промышленная революция / П. Хокен, Э. Ловинс, Х. Ловинс ; пер. с англ. В.Д. Новикова. — Москва : Наука, 2002. — 459 с.
8. Бюджет для граждан. К Федеральному закону «О Федеральном бюджете на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 годов» / сост. С.В. Романов, А.А. Беленчук. — Москва : Мин-во финансов РФ, 2019. — 72 с.
9. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // *Антология экономической классики : в 2 т.* / В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо. — Москва : Эконов, 1991. — Т. 1. — С. 397-473.
10. Всемирная история экономической мысли : в 6 т. / ред. В.Н. Черковец. — Москва : Мысль, 1988. — Т. 2. — 574 с.
11. Маркс К. Теория прибавочной стоимости / К. Маркс. — Москва : Политиздат, 1978. — Ч. 2. — 704 с.
12. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. — Москва : Политиздат, 1970. — Т. 3. — 1084 с.
13. История политической экономии социализма / под ред. Д.К. Трифонова, Л.Д. Широкограда. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1983. — 608 с.

14. Перламутров В.Л. Финансово-денежная политика и рыночные отношения в России / В.Л. Перламутров. — Москва: Экономика, 2007. — 281 с.

15. Ленин В.И. Речь при закрытии X съезда РКП(б) / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. — Москва : Госполитиздат, 1970. — Т. 43. — 562 с.

16. Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие : в 2 т. / С.Н. Булгаков. — Санкт-Петербург : Тип. В.А. Тиханова, 1900. — Т. 1. — 347 с.

17. Шмелев Г.И. Современный капитал и абсолютная рента / Г.И. Шмелев // Мировая экономика и международные отношения. — 1966. — № 1. — С. 88–98.

18. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : Госполитиздат, 1968. — Т. 25. — 559 с.

19. Чернявский С.В. Абсолютная рента: интерпретация теоретических воззрений / С.В. Чернявский, В.С. Чернявский // Вестник Томского государственного университета. Серия: Экономика. — 2016. — № 3 (35). — С. 53–60.

20. Гайсин Р.С. Стоимостная основа абсолютной ренты, ее виды и их динамика по этапам развития сельского хозяйства / Р.С. Гайсин // Вопросы политической экономии. — 2017. — № 1. — С. 53–66.

21. Берзтыс Я. Теория земельной ренты / Я. Берзтыс. — Москва : Центр. упр. печати ВСНХ СССР, 1925. — 156 с.

22. Десаи Р. Ценность истории и история стоимости / Р. Десаи // Вопросы политической экономии. — 2018. — № 4 — С. 104–125.

23. Баландин Д.А. Теоретические аспекты развития инфраструктуры сельских территорий / Д.А. Баландин // Журнал экономической теории. — 2018. — Т. 15, № 3. — С. 442–448.

24. Баландин Д.А. Управление комплексным развитием на инновационной основе инфраструктуры сельских территорий / Д.А. Баландин. — Екатеринбург : Изд-во Ин-та экономики Уральского отд. РАН, 2016. — 157 с.

25. Старкова О.Я. Региональный аспект эффективного использования земли в сельском хозяйстве / О.Я. Старкова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2017. — № 3. — С. 203–211.

26. Экологические проблемы использования природных и биологических ресурсов в сельском хозяйстве / ред. И.М. Донник. — Екатеринбург : Урал. аграр. изд-во, 2013. — 200 с.

27. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды / А.В. Чаянов. — Москва : Экономика, 1989. — 492 с.
28. Артамонова И.А. Методологические подходы к оценке эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения / И.А. Артамонова // Агропродовольственная политика России. — 2014. — № 8 (32). — С. 21-24.
29. Меркулова Е.Ю. Методика оценки эффективности использования земельных ресурсов региона / Е.Ю. Меркулова, Г.Б. Вязов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — № 2 (142). — С. 55-65.
30. Ханбабаев Т.Г. Эффективность использования земли в сельском хозяйстве с применением системы показателей / Т.Г. Ханбабаев, Л.С. Даидова // Горное сельское хозяйство. — 2016. — № 1. — С. 31-35.
31. Львов Д.С. Концепция управления национальным имуществом / Д.С. Львов // Экономическая наука современной России. — 2002. — № 2. — С. 5-24.
32. Глазьев С.Ю. Государство должно быть эффективным собственником своего имущества / С.Ю. Глазьев // Экономические стратегии. — 2003. — Т. 5, № 5 (25). — С. 24-29.
33. Рафикова А.Ф. Эволюция подходов к определению земельной ренты / А.Ф. Рафикова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 5 (186). — С. 60-66.
34. Чернявский С.В. Классическая и сверхприбыльная концепция природной ренты: теоретические и практические разногласия в современном периоде / С.В. Чернявский, В.С. Чернявский // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2016. — № 11. — С. 101-107.
35. Цаголов Г.Н. Олигархат против кремлевского Нострадамуса / Г.Н. Цаголов // Вопросы политической экономии. — 2018. — № 4. — С. 154-167.
36. Ермак С. Групповое давление / С. Ермак, Т. Печенкина // Эксперт. — 2019. — № 44 (1140). — URL: <https://expert.ru/expert/2019/44/grupповое-davlenie/>.
37. Ульченко А. Агрокомплекс выкопал долговую яму / А. Ульченко // Коммерсантъ-Кубань. — 2019. — 21 июня. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4006684>.
38. Тутукина А.В. Неценовая конкуренция в сельском хозяйстве / А.В. Тутукина // Вестник МГАУ. — 2014. — № 2. — С. 92-94.
39. Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. Сборник социально-философских произведений / М.И. Туган-Барановский. — Москва : РОССПЭН, 1996. — 528 с.

40. Чанг Ха-Дж. Как устроена экономика : пер. с англ. / Ха-Дж. Чанг. — Москва : Манн, Иванов и Фарбер, 2017. — 304 с.
41. Основы социального государства : в 2 т. / К.П. Стожко, Е.Ю. Казакова-Апкаримова, Н.Н. Целищев [и др.]. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. — Т. 1. — 216 с.
42. Социальное государство: проблемы формирования и функционирования / ред. Целищев Н.Н. — Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2011. — 228 с.

References

1. Gizatullin Kh.N., Troitsky V.A. Stable Development Conception: a New Social and Economic Paradigm. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* = *Social Science and Modernity*, 1998, no. 5, pp. 124-130. (In Russian).
2. Glaziev S.Yu., Kara-Murza S.G., Batchikov S.A. *Belaya kniga. Ekonomicheskie reformy v Rossii: 1991–2001 gg.* [The White Book. Economic reforms in Russia of 1991-2001]. Moscow, Algoritm Publ., 2003. 368 p.
3. Timofeev I.N., Makhmutov T.A. (eds). *Sanctions Policy: Objectives, Strategies, and Mechanism.* Moscow, Russian International Affairs Council Publ., 2018. 282 p.
4. Latysheva L.A. Key Funds as the Main Component of Resource Potential in Agriculture. *Kant*, 2018, no. 2 (27), pp. 314–318. (In Russian).
5. Yandyganov Ya.Ya. On the issue of management, ownership of natural resources in social and economic reforms. *Agrarno-pravovaya nauka Rossii: istoriya i tendentsii razvitiya* [Agrarian Legal Science in Russia: History and Development Trends]. Yekaterinburg, Pirogov Publ., 2003, pp. 174–190. (In Russian).
6. Alferova T.V., Tretyakova E.A. The Concept of "Sustainable Development" in the Context of Modern Theoretical Research. *Regiony v sovremennom mire. Materialy XXX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Berezniki, 15–16 fevralya 2013 g.* [Regions in the Modern World. Materials of the XXX International Scientific and Practical Conference, Berezniki, February 15–16, 2013]. Berezniki, 2013, pp. 18–19. (In Russian).
7. Hawken P., Lovins A., Lovins H. *Natural Capitalism. Creating the Next Industrial Revolution.* Boston, Little, Brown and Co, 1999. 396 p. (Russ. ed.: Hawken P., Lovins A., Lovins H. *Estestvennyi kapitalizm. Gryadushchaya promyshlennaya revolyutsiya.* Moscow, Nauka Publ., 2002. 459 p.).

8. Romanov S.V., Belenchuk A.A. (eds). *Byudzheth dlya grazhdan. K Federal'nomu zakonu «O Federal'nom byudzhete na 2019 g. i na planovyi period 2020 i 2021 godov»* [Budget for Citizens. To the Federal Law "On the Federal Budget for 2019 and for the Planning Period of 2020 and 2021"]. Moscow, Ministry of Finance of the Russian Federation Publ., 2019. 72 p.

9. Ricardo D. Principles of Political Economy and Taxation. In Petty V., Smith A., Ricardo D. *Antologiya ekonomicheskoi klassiki* [Anthology of Economic Classics]. Moscow, Ekonov Publ., 1991, vol. 1, pp. 397–473. (In Russian).

10. Cherkovets V.N. (ed.). *Vsemirnaya istoriya ekonomicheskoi mysli* [World History of Economic Thought]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. Vol. 2. 574 p.

11. Marx K. *Teoriya pribavochnoi stoimosti* [Theories of Surplus Value]. Moscow, Politizdat Publ., 1978. Pt. 2. 704 p.

12. Marx K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii* [Capital. A Critique of Political Economy]. Moscow, Politizdat Publ., 1970. Vol. 3. 1084 p.

13. Trifonov D.K., Shirokorad L.D. (eds). *Istoriya politicheskoi ekonomii sotsializma* [History of the Political Economy of Socialism]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1983. 608 p.

14. Perlamutrov V.L. *Finansovo-denezhnaja politika i rynochnye reformy v Rossii* [Financial and Monetary Policy and Market Reforms in Russia]. Moscow, Ekonomika Publ., 2007. 281 p.

15. Lenin V.I. Speech at the Closing of the X Congress of the RCP(b). In *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1970. Vol. 43. 562 p.

16. Bulgakov S.N. *Kapitalizm i zemledelie* [Capitalism and Agriculture]. Saint-Petersburg, V.A. Tikhanova Publ., 1900. Vol. 1. 347 p.

17. Shmelev G.I. Modern Capital and Absolute Rent. *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya* = *World Economy and International Relations*, 1966, no. 1, pp. 88–98. (In Russian).

18. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1968. Vol. 25. 559 p.

19. Chernyavsky S.V., Chernyavsky V.S. Absolute Rent: an Interpretation of Theoretical Views. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* = *Tomsk State University Journal of Economics*, 2016, no. 3 (35), pp. 53–60. (In Russian).

20. Gaisin R.S. The value base of absolute rents, their types and their evolution in the stages of agricultural development. *Voprosy politicheskoi ekonomii* = *Problems in Political Economy*, 2017, no. 1, pp. 53–66. (In Russian).

21. Bertis Ya.K. *Teoriya zemel'noi renty* [Theory of Land Rent]. Moscow, Tsentral'noe upravlenie pechati VSNKh SSSR Publ., 1925. 156 p.

22. Desai R. The Value of History and the History of Value. *Voprosy politicheskoi ekonomii = Problems in Political Economy*, 2018, no. 4, pp. 104–125. (In Russian).

23. Balandin D.A. Theoretical Aspects of Rural Infrastructure Development. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Journal of Economic Theory*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 442–448. (In Russian).

24. Balandin D.A. *Upravlenie kompleksnym razvitiem na innovatsionnoi osnove infrastruktury sel'skikh territorii* [Management of Integrated Development of Rural Infrastructure on an Innovative Basis]. Yekaterinburg, Economics Institute of the Russian Academy of Sciences Ural Branch Publ., 2016. 157 p.

25. Starkova O.Ya. Regional Dimension of the Effective Land Use in Agriculture. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2017, no. 3, pp. 203–211. (In Russian).

26. Donnik I.M. (ed.). *Ekologicheskie problemy ispol'zovaniya prirodnnykh i biologicheskikh resursov v sel'skom khozyaistve* [Environmental Issues Use of Natural and Biological Resources in Agriculture]. Ekaterinburg, Ural Agricultural Publishing House Publ., 2013. 200 p.

27. Chayanov A.V. *Krest'yanskoe khozyaystvo. Izbrannye trudy* [Peasant Farms. Selected Works]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. 492 p.

28. Artamonova I.A. Methodological Approaches to Assessment of Efficiency of Use of Lands of Agricultural Purpose. *Agro-prodovol'stvennaya politika Rossii = Agro-food Policy in Russia*, 2014, no. 8 (32), pp. 21–24. (In Russian).

29. Merkulova E.Yu., Vyazov G.B. Methods of Assessing the Effectiveness of Land Resources of the Region. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki = Tambov State University Bulletin. Series: Humanities*, 2015, no. 2 (142), pp. 55–65. (In Russian).

30. Hanbabayev T.G., Daibova L.S. Efficiency of Use of the Earth in Agriculture with Use of System of Indicators. *Gornoe sel'skoe khozyaistvo = Mining agriculture*, 2016, no. 1, pp. 31–35. (In Russian).

31. Lvov D.S. The Concept of Management of National Property. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2002, no. 2, pp. 5–24. (In Russian).

32. Glaziev S.Yu. The State Must be an Effective Owner of its Property. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2003, vol. 5, no. 5 (25), pp. 24–29. (In Russian).

33. Rafikova A.F. Evolution of Approaches to Determining Land Rents. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2010, no. 5 (186), pp. 60–66. (In Russian).

34. Chernyavsky S.V., Chernyavsky V.S. Classic and Extremely Profitable Concept of Natural Resource Rents: Theoretical and Practical Controversies in the Modern Period. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* = *Regional Problems of Economic Transformation*, 2016, no. 11, pp. 101–107. (In Russian).

35. Tsagolov G. N. The Oligarchy Against the Kremlin Nos-tradamus. *Voprosy novoi ekonomiki* = *Issues of the New Economy*, 2018, no. 4, pp. 154–167. (In Russian).

36. Ermak S., Pechenkina T. Group Pressure. *Ekspert* = *Expert*, 2019, no. 44 (1140). Available at: <https://expert.ru/expert/2019/44/gruppovoe-davlenie/>. (In Russian).

37. Ulchenko A. Agrocomplex dug a debt pit. *Kommer-sant* - "Kuban" = *Kommersant-Kuban*, 2019, June 21. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4006684>. (In Russian).

38. Tutukina A.V. The Development Strategy of the Food Market Distribution Infrastructure. *Vestnik Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Moskovskii gosudarstvennyi agroinzhenernyi universitet im. V.P. Goryachkina»* = *Vestnik of Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education "Moscow State Agroengineering University named after V.P. Goryachkin*, 2014, no. 2, pp. 92–94. (In Russian).

39. Tugan-Baranovsky M.I. *K luchshemu budushchemu. Sbornik sotsial'no-filosofskikh proizvedenii* [For a Better Future. Collection of Social and Philosophical Works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 528 p.

40. Chang Ha-Joon *Economics: the User's Guide*. London, Bloomsbury, 2014. 351 p. (Russ. ed.: Chang Ha-Joon. *Kak ustroena ekonomika*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2017. 304 p.).

41. Stozhko K.P., Kazakova-Apkarimova E.Yu., Tselishchev N.N., Stozhko D.K., Chernov A.V. *Osnovy sotsial'nogo gosudarstva* [Bases of the Social State]. Ekaterinburg, Ural State University of Economics Publ., 2015. Vol. 1. 216 p.

42. Tselishchev N.N. (ed.). *Sotsial'noe gosudarstvo: problemy formirovaniya i funktsionirovaniya* [Welfare State: Problems of Formation and Functioning of]. Ekaterinburg, AMB Publ., 2011. 228 p.

Информация об авторах

Стожко Константин Петрович — доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента, Уральский го-

сударственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: kostskp@mail.ru. Author ID: 709934; Espin: 1466-0210; ORCID ID: 0000-0003-3186-877X; Researcher: E-5833-2017.

Стожко Дмитрий Константинович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: d.k.stozhko@mail.ru. AuthorID: 443558, Espin: 7978-7586, ORCID ID: 0000-00012-6139-8030; Researcher: E-5839-2017.

Authors

Konstantin P. Stozhko — D.Sc. in History, Ph.D. in Economic Sciences, Professor, Department of Economic Theory and Management, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, the Russian Federation, e-mail: kostskp@mail.ru. Author ID: 709934; Espin: 1466-0210; ORCID ID: 0000-0003-3186-877X; Researcher: E-5833-2017.

Dmitry K. Stozhko — Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, the Russian Federation, e-mail: d.k.stozhko@mail.ru. AuthorID: 443558, Espin: 7978-7586, ORCID ID: 0000-00012-6139-8030; Researcher: E-5839-2017.

Для цитирования

Стожко К.П. Проблема земельной ренты в контексте устойчивого развития аграрной экономики / К.П. Стожко, Д.К. Стожко. — DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).274-303 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 2. — С. 274–303.

For Citation

Stozhko K.P., Stozhko D.K. Problem of Land Rent in the Context of Sustainable Development of Agrarian Economy. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 2, pp. 274–303. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).274-303. (In Russian).